

РАЗВОРОТ

ИТОГИ

Вячеслав Белов: Важна не внешняя оценка, а мнение предпринимателей

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Пермском крае выступил перед депутатами ЗС с ежегодным докладом

Татьяна Власенко

Институт уполномоченного по защите прав предпринимателей в Пермском крае работает четыре года, из них три — на основе действующего законодательства. К настоящему времени полностью сформирована правовая база и даже предусмотрена административная ответственность за воспрепятствование работе регионального бизнес-омбудсмана. Таким образом, сегодня можно говорить не только о прошлогодних трендах, но и в целом об итогах трёхлетнего периода деятельности.

— Вячеслав Артурович, как в целом обстоят дела с защитой предпринимателей в Прикамье?

— За три года в адрес института уполномоченного поступило 2691 обращение, из них чуть больше половины — от индивидуальных предпринимателей. Юридические лица обратились в приёмную 1237 раз. Из всех обращений в среднем по годам 7–8% касаются уголовного преследования предпринимателей. Остальная часть приходится в основном на гражданско-правовые или государственно-правовые проблемы.

С каждым годом растёт количество жалоб. Так, в 2013 году мы имели 102 жалобы, в 2014 году их было уже 179, в 2015 году — 281. А в 2016 году с жалобами обратились уже 404 предпринимателя (рост по отношению к прошлому году составил 40%).

Но если говорить о тенденциях, то количество обращений сокращается, а число жалоб, напротив, ежегодно демонстрирует положительную динамику.

— В чём разница между этими понятиями?

— В жалобах речь идёт о нарушенных правах представителей бизнеса, а обращения могут быть разного содержания. В том числе к нам часто обращаются за разъяснением того или иного факта, вносят предложения о совершенствовании правового регулирования.

— В связи с чем, на ваш взгляд, началось такое движение, ведь ещё недавно бизнес обращался за помощью очень неохотно?

— Прежде всего эти факты говорят о том, что институт реально работает, поскольку вместе с количеством жалоб число случаев восстановления прав заявителей также растёт.

Если взять статистику, то в 2013 году нам удалось в 20 случаях восстановить права предпринимателей, в 2014 году таких прецедентов было уже 72, в 2015-м — 93. В прошлом году мы помогли восстановить нарушенные права 126 заявителям. И есть люди, которые обращаются к нам повторно, поскольку видят результат.

С другой стороны, мы создали целую систему, обеспечивающую доступ по адресу жалоб и обращений. Это не только почта, интернет-сайт и личный приём. Это 40 общественных приёмных, действующих на базе центров поддержки предпринимателей в территориях края, через которые в прошлом году поступило 314 устных и письменных обращений.

Новация 2016 года — заключение соглашения о взаимодействии уполномоченного с Пермским краевым многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг. Сейчас в 53 подразделениях МФЦ принимают обращения к бизнес-омбудсмену, и это уже отработанная практика.

Кроме того, дают эффект выезды уполномоченного непосредственно на территории края: нельзя понять проблемы предпринимателей только на основе письменных жалоб. Если в 2013 году таких выездов было 10, то в 2016 году состоялись 33 встречи, в ходе которых проходят и личные приёмы.

Сейчас уполномоченный законодательно наделён правом участия в проверках бизнеса. В 2015–2016 годах предприниматели 15 раз обращались в институт уполномоченного с просьбой принять участие в проверке, назначенной каким-либо контрольно-надзорным, правоохранительным органом или органом прокуратуры.

— Такое участие — не просто формальность?

— Любое участие уполномоченного в проверке точно приводит к тому, что никаких формальных нарушений в процессе работы контрольные органы не совершают.

Впрочем, бывают и уникальные случаи. К нам обратился предприниматель, к которому должна была прийти проверка пожарного надзора по поручению прокуратуры. Мы запросили у прокуратуры соответствующего района Перми подтверждение, что такое поручение действительно было. И получили по факсу копию предостережения в адрес инспекции. В ней говорилось, что если

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

она эту проверку проведёт, то нарушит законодательство.

То есть на самом деле было поручение разобраться в материалах, проанализировать ситуацию, но вовсе не проверять.

Мы очень внимательно следим за завершением проверок, в которых участвовали. Конечно, нарушения со стороны бизнеса выявляются, предписания выдаются, но случаев наложения административных штрафов при нашем участии не было. Всё ограничивается предупреждением.

Я не говорю о сверхъестественной эффективности, но если у предпринимателей есть какие-то сомнения в обоснованности прихода контрольно-надзорных органов, можно обратиться в приёмную уполномоченного. Правда, это надо делать достаточно оперативно, чтобы у нас была возможность поучаствовать в таком мероприятии. Инициатива здесь должна быть со стороны предпринимателей.

— Какие ещё меры помощи есть в вашем арсенале?

— В прошлом году мы пять раз подавали иски в суд в защиту интересов предпринимателей (законом уполномоченный наделён правом обращения в суд для защиты интересов бизнеса, если требуется признать незаконными ненормативные правовые акты

органов госвласти и местного самоуправления).

Все споры касались размещения нестационарных торговых объектов в Перми. В четырёх случаях права предпринимателей были восстановлены до суда, в одном случае мы выиграли, в том числе в Семнадцатом Арбитражном апелляционном суде получили исполнительный лист, в котором действия органов местного самоуправления были признаны неправомерными.

Мы эту практику намерены расширять.

Также мы участвуем в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований, в суде на стороне предпринимателей. За 2016 год мы участвовали в суде на стороне предпринимателей 12 раз, а 28 предпринимателям готовили письменную правовую позицию для защиты их интересов.

— Какие проблемы больше всего беспокоили предпринимателей в 2016 году?

— Предыдущие три года лидировали земельно-имущественные, арендные отношения. В 2016-м немного неожиданно на лидирующие позиции вышли жалобы на проверки, на контрольно-надзорную деятельность.

Казалось бы, должно быть всё наоборот: весь 2016 год мы говорили о том, что вводятся «надзорные каникулы», что